

Социологический институт РАН
Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук

Власть и элиты

Power and elites

Том 6
Выпуск 1

Санкт-Петербург
2019

ВЛАСТЬ И ЭЛИТЫ В РОССИЙСКИХ ГОРОДАХ

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРОМЫШЛЕННЫХ ГОРОДОВ УРАЛА: КРУПНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В ПОЛИТИКЕ И УПРАВЛЕНИИ¹

Т.Б. Витковская

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2019.6.1.9>

Аннотация. *Статья посвящена политической активности сильных экономических игроков — крупных промышленных предприятий — в промышленных городах Уральского региона. Предприятия описаны как игроки, действующие в публично-политическом поле. Вместе с тем предприятия рассматриваются именно как экономические игроки, вовлеченные в локальные политические процессы. Мы выделяем три модели политического участия крупных промышленных предприятий: «захват» предприятием органов местного самоуправления и активное включение в политическую жизнь города, присутствие в органах местного самоуправления и средняя степень вовлеченности в городские политические процессы, отказ от участия в локальной политике и муниципальном управлении. Исследование показывает, что в настоящее время первая модель реализуется редко, тогда как вторая и третья модели получили широкое распространение в промышленных городах Урала. Отдельное внимание уделено мотивам собственников предприятий, принимающих решения об участии их представителей в политических процессах. Особое внимание уделено формам*

---

¹ Статья подготовлена и исследование выполнено в рамках программы фундаментальных исследований УрО РАН, проект № 18-6-6-29 «Политическое пространство промышленных городов Урала: институты, идентичности, практики».

политической активности предприятий и характеру их представительства в органах местного самоуправления. Показано, что высокий уровень контроля над локальным политическим полем может быть достигнут различными способами и обеспечение численного превосходства в органах местного самоуправления для этого необязательно.

Ключевые слова: *локальная политика, местное самоуправление, промышленный город, политическое пространство, социальное пространство.*

Изучение городской политики в современной России — актуальное направление исследований в отечественной политической науке [Чирикова, Ледяев 2017; Подвинцев, Рябова 2018; Пустовойт 2016; Зубаревич 2015; Сельцер 2014; Гельман 2010; Тев 2008 и др.].

Исследовательский интерес к политическому полю промышленных городов обусловлен спецификой представленного на нем состава игроков: наряду с городскими главами и муниципальными депутатами, зачастую в тесном взаимодействии с ними на нем действуют экономические игроки — промышленные предприятия. Интересен и расклад сил в промышленном городе: как правило, крупное предприятие обладает не меньшим потенциалом влияния на локальные политические процессы, чем глава с исполнительными полномочиями.

Статья посвящена проблеме политического участия крупных промышленных предприятий и характеру их взаимодействия с органами местного самоуправления в промышленных городах Урала. Представлены основные результаты исследования политических ландшафтов ряда уральских промышленных городов.

Эмпирической основой исследования стала база данных «Политическое пространство промышленных городов Урала»¹, содержащая информацию о 30 промышленных городах и расположенных на их территории 48 промышленных предприятиях в трех уральских регионах (Свердловской, Челябинской областях, Пермском крае). База данных, наряду с другими сведениями, предоставляет информацию о политико-

---

¹ База данных «Политическое пространство промышленных городов Урала» составлена исследовательским коллективом (Т.Б. Витковская, В.С. Ковин, М.В. Назукина, П.В. Панов, Р.И. Петрова, О.А. Рябова, Е.Ю. Филиппова) под руководством профессора П.В. Панова в рамках проекта «Политическое пространство промышленных городов Урала: институты, идентичности, практики» № 18-6-6-29 Программы фундаментальных исследований УрО РАН.

экономическом поле городов: характеристики крупных промышленных предприятий, данные об их менеджменте, информацию о локализации контроля над предприятиями и т.д. База данных также предоставляет информацию о публично-политическом поле городов: данные о составе и структуре органов местного самоуправления, информацию об аффилированности городских глав с предприятиями, данные о численности и доле работников предприятий в составе представительных органов и т.д.¹ [Панов 2018: 79–81; 2019: 151–154].

Исследование также базируется на эмпирическом материале, полученном автором в ходе углубленного исследования политических ландшафтов в четырех уральских промышленных городах: Кушве и Верхнем Тагиле (Свердловская область), Лысьве и Губахе (Пермский край). Для сбора данных использовались интервью с представителями городской власти, экспертные интервью, анализ материалов СМИ, наблюдения.

И формы участия, и степень включенности крупных предприятий в политику и управление могут быть разными. Они определяются в первую очередь позицией собственников предприятия. Справедливо будет сказать, что в городе с крупным предприятием не столько локальный политический ландшафт задает политическую стратегию предприятия, сколько стратегия предприятия меняет картину расстановки политических сил. Выход предприятия в пространство публичной политики требует нескольких шагов на разных этапах: от отбора и проведения избирательных кампаний кандидатов, до выстраивания коммуникации с должностными лицами и депутатами и организации их работы в органах местной власти. Важно отметить, что интеграция в органы местного самоуправления через электоральные процедуры необязательна для обретения предприятием контроля над ними. В отдельных случаях предприятие может дистанцироваться от публичной политики, но оказывать влияние на главу или депутатский корпус. Это

---

¹ В базе данных содержится информация о явной аффилированности городских глав с предприятиями (глава оценивается как аффилированный, если до избрания был сотрудником предприятия) и о прямых представителях предприятий в органах городской власти (депутаты оцениваются как аффилированные, если являются работниками предприятия). Глава может защищать интересы предприятия, сотрудником которого он не был, представительство в органах городской власти может быть непрямым (это разъясняется далее в тексте статьи).

происходит неофициально, непублично и остается вне общественного контроля. Как правило, предприятие имеет и прямых представителей в органах местного самоуправления, и возможность использовать другие каналы и задействовать другие рычаги влияния на локальную политику. Присутствие представителей предприятия в органах местного самоуправления остается распространенной практикой, поскольку обеспечивает предприятию прямой и легитимный доступ к формированию локальной повестки, реализации политики и принятию решений, имеющих юридическую силу.

Мы выделяем три основные модели политического участия крупных предприятий, которые предполагают разную степень включенности в местные политические процессы, разную степень вовлеченности в городское управление и обеспечивают разный уровень контроля над локальным политическим пространством.

ПЕРВАЯ МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ: «ЗАХВАТ» ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Такая модель предполагает широкое присутствие представителей предприятия в органах местного самоуправления города, где оно расположено. Глава города аффилирован с предприятием. Половина депутатского корпуса городского представительного органа (или близкое к этому число депутатов) являются работниками предприятия.

Примером успешной реализации этой модели служит ситуация в городе Кировграде Свердловской области. В Кировграде расположено производство полиметаллов, работает филиал предприятия «Уралэлектромедь», находящегося в собственности Уральской горно-металлургической компании (УГМК) [Кировград... 2019]. Глава города Александр Оськин до избрания на пост мэра работал в филиале предприятия «Уралэлектромеди». Городской представительный орган состоит из 20 депутатов, 16 из них работают на производстве полиметаллов. Предприятие «Уралэлектромедь» фактически «захватило» органы местного самоуправления города, и УГМК через него может контролировать и регулировать городские политические процессы.

Кировград — небольшой город (численность населения — менее 20 тыс. человек), но крупное предприятие может контролировать и органы власти в большом городе. Показательным примером выступает

город Магнитогорск, второй по величине город Челябинской области (численность населения — 416 тыс. человек), один из мировых центров черной металлургии, где работает Магнитогорский металлургический комбинат. Вся карьера главы города Сергея Бердникова связана с предприятием, где он прошел путь от работника производства до топ-менеджера и при поддержке которого был избран на пост. Действующий глава Сергей Бердников, аффилированный с предприятием, сменил на этом посту предыдущего главу, также аффилированного с предприятием. В составе городского представительного органа, насчитывающего 32 депутата, работают 16 сотрудников Магнитогорского металлургического комбината и связанной с ним группы предприятий [Филиппова и Рябова 2018: 82]. Таким образом, металлургический комбинат напрямую контролирует исполнительную власть — через аффилированного главу — и представительную власть — через половину депутатского корпуса, составленную его прямыми представителями.

Что дает крупному предприятию столь активная интеграция в систему городского управления? Во-первых, возможность лоббировать интересы предприятия через органы и должностных лиц местного самоуправления. Во-вторых, возможность принимать решения, которые касаются не только предприятия, но и города в целом, и возможность контролировать принятие органами местного самоуправления решений, которые отразятся на предприятии. В-третьих, возможность контролировать распределение бюджетных средств в той мере, в какой это остается в пределах контроля органов местного самоуправления.

Широкое представительство в органах местного самоуправления обеспечивает высокий уровень прямого контроля над локальным политическим полем. Это позволяет не только использовать указанные возможности, но и не допускать того, чтобы их использовали иные игроки, возможно, другое предприятие-конкурент или амбициозный независимый глава. Предприятие может обращаться к стратегии «захвата», если, действуя в пространстве локальной политики, столкнулось с сильной оппозицией.

Примером может служить развитие политической ситуации в городе Губаха Пермской области, где работает предприятие химической промышленности «Метафракс», крупный производитель метанола. К концу 2000-х годов в Губахе сложилась конфликтная ситуация. Предприятие контролировало городскую легислатуру через своих представителей, со-

ставляющих депутатское большинство. Однако пост главы занял человек, карьерный путь которого проходил через административную службу, он не был аффилирован с «Метафраксом». Отношения главы и директора предприятия сразу стали напряженными, затем переросли в конфликт: к 2009 г. глава отказывался подписывать принятый депутатским собранием бюджет города и появляться на публичных мероприятиях вместе с руководителями предприятия. В итоге в 2009 г. предприятие провело две кампании, первую — по выборам депутатов, вторую — по выборам главы города, обе настолько активные и результативные, что местные эксперты назвали их «политической зачисткой», и «захватили» органы местного самоуправления [Витковская и Рябова 2011: 207–215]. Спустя десять лет, в 2019 г., представители «Метафракса» не составляют большинства в представительном органе, поскольку действующий глава города Николай Лазейкин учитывает интересы предприятия и их отношения остаются партнерскими.

В настоящее время такая модель политического участия крупных предприятий не распространена широко в промышленных городах Урала. Ее реализация более вероятна в моногородах, где предприятие тесно связано с муниципалитетом и городом: предприятие предоставляет рабочие места большому числу горожан, использует городскую инфраструктуру, делает значимые вклады в социальную сферу и т.п. Модель получила меньшее распространение в промышленных городах, где работают и конкурируют за представленность в органах городской власти несколько крупных предприятий.

Таблица 1¹

Предприятия, которые «захватили» органы местного самоуправления (города, в которых реализована первая модель политического участия)²

Город	Моно-город	Регион	Предприятие	Контроль	Глава	Депутаты	
Верхняя Пышма	да	СВР	Уралэлектромедь	регион	да	20	8
Киров-град	да	СВР	Производство полиметаллов	регион	да	20	16
Магнитогорск	да	ЧЛБ	Магнитогорский металлургический комбинат	регион	да	32	14
Красноуральск	да	СВР	Святогор	регион	да	15	7

¹ Здесь и далее (в табл. 1–3) названия столбцов предполагают следующее содержание: «моногород» — город имеет статус моногорода («да»), город не имеет статус моногорода («нет»); «контроль» — контроль над предприятием локализован в регионе, где оно расположено («регион»), в другом регионе РФ («иной регион»), в Москве («Москва»), не в РФ («не РФ»); «глава» — глава аффилирован с предприятием («да»), глава не аффилирован с предприятием («нет»); «депутаты» — в первом столбце указано число депутатов в представительном органе МСУ, во втором — число работников предприятия в представительном органе МСУ.

В таблицах 1–3 представлены данные о предприятиях, которые выбрали разные модели политического участия (табл. 1 — первая модель, табл. 2 — вторая модель, табл. 3 — третья модель). На территории одного города может находиться не одно, а несколько предприятий, и разные предприятия на территории одного города могут выбирать разные модели политического участия, поэтому некоторые города представлены в нескольких таблицах.

² Сведения для таблицы 1, взяты из базы данных «Политическое пространство промышленных городов Урала».

ВТОРАЯ МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПРИСУТСТВИЕ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Такая модель предполагает, что представители крупного предприятия присутствуют в органах местного самоуправления. Городской глава может быть или не быть аффилирован с предприятием. В городском представительном органе наличествуют (но не составляют депутатское большинство) работники предприятия.

В настоящее время в промышленных городах Уральского региона эта модель политического участия крупных предприятий реализуется достаточно часто. Почему столь большое число промышленных предприятий отказывается от «захвата» органов местного самоуправления в пользу присутствия своих сотрудников в органах местного самоуправления, зачастую только в представительном органе и только небольшого числа?

«Захват» органов власти в городе — процесс затратный, причем требует вложения не только финансовых, но и организационных ресурсов, которые можно было бы перенаправить на развитие бизнеса. Обретение полного контроля над органами местного самоуправления через электоральные процедуры может быть масштабным политическим проектом, но обеспечивает результат на короткий период — один электоральный цикл, новые муниципальные выборы фактически обнуляют результат и требуют новых усилий и вложений.

Менеджмент крупных предприятий, к настоящему времени получив опыт политической деятельности, стал активнее использовать альтернативные стратегии лоббирования интересов предприятия. Прежде всего, в настоящее время они не стремятся обеспечить лояльность всех депутатов и должностных лиц изначально, «на входе», на момент их избрания или назначения. Предприятия не в меньшей степени полагаются также на переговорные процессы в ходе текущей работы органов власти, которые могут обеспечить лояльность депутатов или должностных лиц, ранее демонстрировавших относительную самостоятельность. Крупные промышленные структуры активно используют различные неформальные, непубличные практики взаимодействия с представителями местной власти, которые демонстрируют высокую эффективность. Кроме того, их руководители стремятся лоббировать свои интересы прежде всего на уровне региона, а не на уровне города, и если эта стра-

тегия оказывается успешной, вовлеченность предприятий в городскую политику и включенность их в городское управление снижаются.

Указанные альтернативные стратегии оказываются достаточно эффективными, чтобы обеспечивать как приемлемую для многих предприятий степень вовлеченности (не такую высокую, как в модели «захвата» власти), так и желаемый уровень контроля (достаточно высокий, как и в модели «захвата» власти). Специфика модели заключается в сочетании тактик прямого и непрямого представительства интересов предприятия в органах местного самоуправления и использовании в целом более гибкой стратегии политического участия.

Большое число крупных промышленных структур сегодня сохраняет интерес к локальной политике и муниципальному управлению. Однако причиной присутствия представителей предприятий в органах местного самоуправления необязательно является собственно лоббистский интерес в отношении органов власти городского уровня. Нередко они вовлекаются в городские политические процессы по иным причинам.

Исследователи локальных политических процессов в моногородах [Подвинцев и Рябова 2018] указывали на распространенность следующей практики: собственники крупных предприятий могут играть роль агентов региональной власти на местах, сохраняя контроль над локальным политическим полем, для того чтобы обеспечивать относительную предсказуемость политических процессов, по возможности желаемые результаты голосований, балансировать влияние самостоятельных глав городов. Если руководители предприятий берут на себя такую роль и справляются с ней, это помогает им лоббировать интересы бизнеса (и частные интересы) на уровне региона. Например, в Пермском крае региональная власть воспринимает промышленный город Губаха и соседние небольшие города Гремячинск и Кизел (в них нет действующего производства) как территорию, в которой ответственность за политические процессы, прежде всего за ход и итоги избирательных кампаний, несет руководство градообразующего предприятия «Метафракс», в первую очередь председатель совета директоров Армен Гарслян [Подвинцев и Рябова 2018: 140]

Некоторые собственники и топ-менеджеры сами являются политиками регионального уровня: они занимают посты в региональных отделениях партии «Единая Россия», избираются депутатами региональных парламентов. Когда они избираются от территорий, где рас-

положены предприятия, важен и их имидж, и имидж предприятий как социально ответственных и политически активных. Кроме того, присутствие в органах местного самоуправления помогает решать практические организационные вопросы, неизбежно возникающие в ходе ведения избирательной кампании.

Таблица 2

Предприятия, которые выбрали вторую модель политического участия (присутствие в органах местного самоуправления)¹

Город	Регион	Предприятие	Контроль	Глава	Депутаты	
Верхняя Салда	СВР	ВСМПО-АВИСМА	Москва	нет	20	7
Нязепетровск	ЧЛБ	Литейно-механический завод	регион	да	15	1
Соликамск	ПРМ	Уралкалий	Москва	да	25	8
		Соликамскбумпром	регион	нет		3
Аша	ЧЛБ	Ашинский металлургический завод	регион	нет	24	15
Каменск-Уральский	СВР	Синарский трубный завод	Москва	нет	25	6
		Уральский алюминиевый завод	Москва	нет		4
Полевской	СВР	Северский трубный завод	Москва	да	20	5
Усть-Катав	ЧЛБ	Усть-Катавский вагоностроительный завод	Москва	нет	15	6
Первоуральск	СВР	Первоуральский новотрубный завод	Москва	да	25	8
Березники	ПРМ	Уралкалий	Москва	да	25	6
		Азот	Москва	нет		5
		АВИСМА	Москва	нет		3
Сатка	ЧЛБ	Комбинат «Магнезит»	Москва	да	21	1
Кушва	СВР	Гороблагодатское рудоуправление	регион	да	20	2

¹ Сведения взяты из базы данных «Политическое пространство промышленных городов Урала».

Окончание таблицы 2

Город	Регион	Предприятие	Контроль	Глава	Депутаты	
Нижний Тагил	СВР	Нижнетагильский металлургический комбинат	Москва	нет	28	5
		Уральский вагоностроительный завод	Москва	нет		5
Ревда	СВР	Среднеуральский медеплавильный завод	регион	нет	20	5
Волчанск	СВР	Волчанский механический завод	Москва	нет	15	3
Губаха	ПРМ	Метафракс	регион	да	20	7
Чусовой	ПРМ	Чусовской металлургический завод	Москва	да	26	7

КОНФИГУРАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И ЛОКАЛИЗАЦИЯ КОНТРОЛЯ НАД ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Конфигурация присутствия представителей предприятия в органах местного самоуправления может быть разной. Предприятие может рекрутировать большое число своих прямых представителей в легислатуру, если действующий глава дистанцируется от него, и предприятие будет прилагать усилия для получения большинства в легислатуре, если глава конфликтует с ним. Показательным примером является развитие политической ситуации и «политическая зачистка» в промышленном городе Губаха, описанные выше.

Вместе с тем городской глава имеет больший политический вес и большие возможности в пространстве локальной политики, чем муниципальные депутаты (и чем депутатское большинство), поэтому выстроенные партнерские отношения директората с главой могут быть причиной слабой интеграции предприятия в представительный орган власти. Такая ситуация, например, сложилась в городе Сатка Челябинской области, где работает комбинат «Магнезит», производящий огнеупоры. Глава города Александр Глазков до избрания на этот пост десять лет занимал руководящие должности в группе «Магнезит» и сейчас защищает ее интересы. В условиях, когда у предприятия в городе нет конкурентов, а у главы — оппонентов, широкое присутствие предприятия в легислатуре необязательно. В Сатке в представительном органе

власти работает 21 депутат, и только один является работником комбината «Магнезит» [Экономика Челябинской области... 2019]

Крупное предприятие может не участвовать в формировании депутатского корпуса, но контролировать легислатуру «через» аффилированного главу. В этом случае менеджмент предприятия не работает с депутатами напрямую, но рассчитывает, что лояльный им глава будет контролировать повестку и основные решения представительного органа, учитывая интересы предприятия. Эта тактика логична и основана на верном представлении о реальном распределении власти между исполнительными и представительными органами власти в городах. Однако в этом случае сохраняется опасность постепенного дистанцирования городского главы от предприятия, по мере того как амбициозный глава будет укреплять свое влияние и обретать собственные интересы. Показательно развитие политической ситуации в Чусовом в Пермском крае, где бывший глава района Николай Симаков до избрания был начальником одного из цехов градообразующего металлургического завода. Николай Симаков был избран при поддержке завода, но недолгое время сохранял с ним связь и партнерские отношения: в ряде избирательных кампаний команда Симакова и заводская команда выступали как конкуренты и боролись за должности и мандаты для своих представителей [Витковская и Рябова 2011: 149].

Стратегия политического участия крупного предприятия не обусловлена, но связана с тем, где локализован контроль над предприятием. Крупное предприятие может контролировать структура, которая находится в том же регионе, что и город, где работает предприятие, или находится в другом регионе России, или располагается в Москве, или остается не в России [Панов 2018: 80].

Если контроль над предприятием локализован в регионе, выше вероятность того, что предприятие вовлечено в местную политику и представлено в органах местного самоуправления. Как правило, предприятие имеет несколько прямых представителей в городской легислатуре, зачастую городской глава аффилирован с предприятием. Локализация контроля в регионе повышает вероятность того, что менеджмент связывает интересы предприятия, собственные частные интересы и политические амбиции с данным регионом и местными площадками.

Если контроль над предприятием локализован за пределами региона, это не означает автоматически, что предприятие не включено в локальные политические процессы и не вмешивается в городское управление. В этих

случаях менеджмент также может использовать все те возможности, которые предоставляет взаимодействие с должностными лицами и органами местного самоуправления. В тех случаях, когда контроль остается за пределами региона, в разных городах наблюдается разная степень вовлеченности предприятия в городскую политику, и вариативность велика: от активного участия до неучастия в местной политике.

ТРЕТЬЯ МОДЕЛЬ: ОТКАЗ ОТ УЧАСТИЯ В МЕСТНОЙ ПОЛИТИКЕ

Когда собственник крупного предприятия выбирает и менеджмент реализует модель неучастия в местной политике, состав органов местного самоуправления выглядит следующим образом: глава города не аффилирован с предприятием, в городском представительном органе нет резидентов предприятия. Можно предположить, что если в составе депутатского корпуса есть один или два работника предприятия, их выдвижение могло быть личной инициативой, а не частью стратегии предприятия [Филиппова и Рябова 2018: 84].

Как правило, крупное предприятие отказывается от присутствия в органах местного самоуправления города и попыток влияния на них тем или иным образом, когда его руководство не видит выгод от участия в политике (или в локальной политике).

В некоторых случаях отказ от политической активности — это выбор, сделанный собственником предприятия в сложной экономической ситуации. В таких случаях компания сосредоточивается на основной — экономической — деятельности. Например, в городе Верхний Уфалей Челябинской области расположено крупное предприятие «Уфалейникель» — производитель никеля и кобальта, второй по величине в России. С 2017 г. предприятие не функционирует, и за несколько лет до этого столкнулось с серьезными проблемами [Верхний Уфалей... 2017] Закономерно представители предприятия не приняли участия в последних выборах главы города и муниципальных депутатов, которые прошли в 2015 г., хотя ранее участвовали в избирательных кампаниях и побеждали.

Смена собственника или высшего менеджмента зачастую ведет к изменению политической стратегии крупного предприятия. Например, в городе Лысьве Пермской области градообразующий металлургический завод ранее активно участвовал в политической жизни. Так, работники завода избирались депутатами трех созывов городского представитель-

ного органа. Генеральный директор завода Владимир Ганьжин был депутатом двух созывов пермского регионального парламента [Витковская и Рябова 2011: 242–245]. Владимир Ганьжин продал свой пакет акций в 2006 г. и оставил пост генерального директора в 2010 г. В 2017 г. Лысьвенский металлургический завод перешел под контроль Магнитогорского металлургического комбината. Новое руководство металлургического завода не демонстрирует интереса к политической жизни города. В итоге в действующем созыве представительного органа местного самоуправления Лысьвы, избранного в 2017 г., только два депутата из 20 — работники металлургического завода [Филиппова и Рябова 2018: 84].

Дистанцирование крупного предприятия от локальных политических процессов стало одной из причин того, что выборы нового главы города, которые прошли в Лысьве 2017 г. (в формате конкурса на занятие должности) были действительно конкурентными, в отличие от выборов глав в целом ряде других городов Пермского края. По итогам конкурса пост главы занял Александр Гончаров, который не аффилирован с металлургическим заводом: во время первой выборной кампании в 2007 г. его поддерживало другое предприятие, расположенное на территории города, — «Привод», а перед последними выборами в Лысьве он несколько лет работал в соседнем Чусовом в команде главы района. Его основным конкурентом был местный предприниматель, лидер местного движения «Родина Лысьва» Всеволод Пузанов [Ковин и Петрова 2017: 6]. Выход крупного предприятия из локального политического пространства открывает новые возможности для других игроков, освобождает пространство для политической конкуренции.

Таблица 3

**Предприятия, которые не участвуют в местной политике
(третья модель)¹**

Город	Регион	Предприятие	Контроль	Глава	Депутаты	
Соликамск	ПРМ	Соликамский магниевый завод	неизвестно	нет	25	0
		Соликамский завод «Урал»	Москва	нет		0
Верхний Уфалей	ЧЛБ	Уфалейникель	иной регион	нет	20	0

¹ Сведения взяты из базы данных «Политическое пространство промышленных городов Урала».

Окончание таблицы 3

Город	Регион	Предприятие	Контроль	Глава	Депутаты	
Лысьва	ПРМ	Лысьвенский металлургический завод	иной регион	нет	20	2
		Электротяжмаш-Привод	Москва	нет		0
Кировград	СВР	Кировградский завод твердых сплавов	неизвестно	нет	20	0
Каменск-Уральский	СВР	Каменск-Уральский завод по обработке цветных металлов	Москва	нет	25	0
		Каменск-Уральский металлургический завод	Москва	нет		1
Кыштым	ЧЛБ	Кыштымский медеэлектродный завод	иной регион	нет	21	2
		Кыштымское машиностроительное объединение	Москва	нет		0
Горно-заводск	ПРМ	Горнозаводскцемент	иной регион	нет	17	0
Миасс	ЧЛБ	Уральский автомобильный завод	иной регион	нет	26	0
Южно-уральск	ЧЛБ	Южноуральская ГРЭС	Москва	нет	20	1
Верхняя Тура	СВР	Верхнетуринский машиностроительный завод	Москва	нет	16	2
Нытва	ПРМ	Нытвенский металлургический завод	Москва	нет	20	1
Кушва	СВР	Кушвинский завод прокатных валков	неизвестно	нет	20	0
Карабаш	ЧЛБ	Карабашмедь	иной регион	нет	15	2
Сухой Лог	СВР	Суходоложскцемент	не РФ	нет	20	0
		Суходоложский огнеупорный завод	неизвестно	нет		2
		Суходоложский литейно-механический завод	регион	нет		0
		Суходоложский крановый завод	иной регион	нет		0
Губаха	ПРМ	Губахинский кокс	иной регион	нет	20	1

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время в промышленных городах Урала крупные предприятия демонстрируют различные варианты включения в пространство местной политики. Можно выделить три основные модели политического участия крупных предприятий: «захват» органов местного самоуправления, присутствие в органах местного самоуправления, отказ от участия в местной политике. Варьируются степень включенности в политический процесс, уровень прямого контроля над ним, соотношение прямого и непрямого представительства в органах местного самоуправления. Распространенной остается модель присутствия в органах местного самоуправления, которая предполагает среднюю степень включенности крупного предприятия в систему городского управления, но обеспечивает менеджменту искомый уровень контроля над локальным политическим процессом. Отказ крупных предприятий от участия в городской политической жизни также достаточно распространен. Слабая включенность крупного предприятия в политические процессы не означает, что потенциал влияния на них снижен. Как правило, это указывает на то, что он в настоящий момент не реализован полностью.

Крупные предприятия зачастую используют неформальные практики осуществления контроля над главой города или муниципальным депутатским корпусом. При этом неформальные практики используются как при организации работы собственных представителей в органах местной власти, так и во взаимодействиях с их более самостоятельными коллегами. Если стратегия крупного предприятия предполагает активное использование неформальных практик, она оказывается более гибкой: смена персонального состава органов городской власти возможна только в соответствии с графиком муниципальных выборов, но переговоры с главой или депутатом «в кулуарах» можно начать на любом этапе. Вместе с тем поддержка менеджментом кандидата на пост городского главы или кандидата в муниципальные депутаты на этапе выборов — это прочная основа для договоренностей и будущего сотрудничества. Кроме того, представительство крупного предприятия в органах местного самоуправления города — это не только фасад, за которым идут неформальные переговоры и достигаются неофициальные договоренности. Это и эффективная форма участия экономического игрока — крупного предприятия — в политике: ее эффективность задана полномочиями должностных лиц и органов местного самоуправления.

Литература

Витковская Т.Б., Рябова О.А. Моногорода Среднего Урала: локальные элиты и политические процессы. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 284 с.

Гельман В.Я. Локальные режимы, городское управление и «вертикаль власти» в современной России. // Политекс. 2010. Т. 6, №4. С. 116–129.

Зубаревич Н.В. Страна городов: теория и практика российской урбанизации. // Стимулы. Парадоксы. Провалы. Город глазами экономистов. М.: Стрелка-пресс, 2015. С. 20–34.

Ковин В.С., Петрова Р.И. Конкурентность на выборах в представительные органы власти в городских округах и муниципальных районах Пермского края в 2012–2017 гг. // Вестник Пермского университета. Политология. 2017. № 4. С. 5–25.

Панов П.В. Политическое пространство промышленных городов Урала // Современный город: власть, управление, экономика. 2019. Вып. 9. С. 149–156.

Панов П.В. База данных «Политическое пространство промышленных городов Урала» // Вестник Пермского федерального исследовательского центра РАН. 2018. №3. С. 77–82.

Подвицнев О.Б., Рябова О.А. Тенденции трансформации лоббистских структур в органах местного самоуправления малых российских городов (на примере Пермского края). // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. № 3. С. 138–147.

Пустовойт Ю.А. «Кто хозяин?»: формирование и развитие моделей власти в районах сибирского мегаполиса // Власть и элиты. Т. 3 / отв. ред. А.В. Дука. СПб.: Интерсоцис, 2016. С. 235–254.

Сельцер Д.Г. Малые города современной России: трансформация локальных элит. // Труды Вольного экономического общества России. 2014. Т. 187. С. 89–99.

Тев Д.Б. Капитал и местная власть: К вопросу о предпосылках участия бизнесменов в городской политике. // Элиты и власть в российском социальном пространстве / под ред. А.В. Дуки. СПб.: Интерсоцис, 2008. С. 225–265.

Филиппова Е.Ю., Рябова О.А. Градообразующие предприятия в политическом пространстве промышленных городов Урала: вариативность включенности. // Вестник Пермского федерального исследовательского центра РАН. 2018. №4. С. 81–86.

Чирикова А.Е., Ледяев В.Г. Власть в малом российском городе. М.: ИД ВШЭ, 2017. 414 с.

Источники

Верхний Уфалей теряет градообразующий завод // ФедералПресс. 06.02.2017. URL: <https://fedpress.ru/article/1738615> (дата обращения: 21.08.2019).

Кировград. Ассоциация муниципальных образований «Города Урала». URL: <http://amogu.ru/structure/487> (дата обращения: 19.09.2019).

Экономика Челябинской области: информационный сайт // Города и районы. Сатка. URL: <https://chelindustry.ru/info>. (дата обращения: 07.02.2019).

POLITICAL SPACE OF THE INDUSTRIAL CITIES OF THE URAL REGION: LARGE ENTERPRISES IN POLICY AND MANAGEMENT

T. Vitkovskaia

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2019.6.1.9>

Abstract. *The article focuses on the political activity of strong economic actors — large industrial enterprises in industrial cities of the Ural region. Enterprises are described as actors who operates in the public-political field; at the same time, enterprises are considered precisely as economic actors involved in local political processes, not as political actors. We distinguish three models of political participation of large industrial enterprises: the “seizure” of local government bodies by an enterprise and active inclusion of an enterprise in the political life of the city, the presence of an enterprise in local government and the average degree of involvement in urban politics, the refusal of an enterprise to participate in local politics and government. The study shows that at present stage the first model is relatively rare, while the second and third ones are widely used in industrial cities of the Ural region. Special attention is paid to the motives of owners of enterprises making decisions on the participation of representatives of enterprises in political processes. Particular attention is paid to the forms of political activity of enterprises and the nature of their representation in local government. It is shown that a high level of control over the local political field can be achieved in various ways, and ensuring numerical superiority in local government is not necessary for this.*

Keywords: *local politics, local government, industrial city, political space, social space.*

References

Chirikova A.E., Ledyayev V.G. *Vlast' v malom rossijskom gorode* [Power in a small Russian city]. Moscow: HSE, 2017. 414 p. (In Russian)

Filippova E.Y., Ryabova O.A. Gradoobrazujushhie predpriyatija v politicheskom prostranstve promyshlennyh gorodov Urala: variativnost' vkljuchennosti [City-forming enterprises in the political space of industrial cities of the Ural region: variability of inclusion]. *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo centra RAN* [Bulletin of the Perm Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences], 2018, 4, pp. 81–86. (In Russian)

Gelman V.Y. Lokal'nye rezhimy, gorodskoe upravlenie i «vertikal' vlasti» v sovremennoj Rossii [Local regimes, urban governance and the “vertical of power” in modern Russia], *Polytex*, 2010, 6 (4), pp. 116–129. (In Russian)

Kovin V.S., Petrova R.I. Konkurentnost' na vyborah v predstavitel'nye organy vlasti v gorodskih okrugah i municipal'nyh rajonah Permskogo kraja v 2012–2017.

[Competitiveness in elections to representative bodies of local government in urban districts and municipal districts of Perm region in 2012–2017. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologija* [Bulletin of Perm State University. Political science], 2017, 4, pp. 5–25. (In Russian)

Panov P.V. Baza dannyh «Politicheskoe prostranstvo promyshlennyh gorodov Urala» [Database “Political space of the industrial cities of the Ural region”]. *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo centra RAN* [Bulletin of the Perm Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences], 2018, 3, pp. 77–82. (In Russian)

Panov P.V. Politicheskoe prostranstvo promyshlennyh gorodov Urala. [Political space of the industrial cities of the Ural region]. *Sovremennyy gorod: vlast', upravlenie, jekonomika* [Modern city: power, management, and economics], 2019, 9, pp. 149–156. (In Russian)

Podvintsev O.B., Ryabova O.A. Tendencii transformacii lobbistskih struktur v organah mestnogo samoupravlenija malyh rossijskih gorodov (na primere Permskogo kraja). [Trends in the transformation of lobbying structures of local government in small Russian cities (on the example of Perm region)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologija* [Bulletin of Perm State University. Political science], 2018, 3, pp. 138–147. (In Russian)

Pustovoi Y.A. «Kto hozjain?»: formirovanie i razvitie modelej vlasti v rajonah sibirskogo megapolisa. [“Who is the boss?”: The formation and development of power models in the regions of the Siberian metropolis]. In: *Vlast' i elity* [Power and Elites]. Ed. by A. Duka, vol. 3. St. Petersburg: Intersotsis, 2016, pp. 235–254. (In Russian)

Seltzer D.G. Malye goroda sovremennoj Rossii: transformacija lokal'nyh jelit. [Small cities of modern Russia: the transformation of local elites]. *Trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii* [Notes of the Free Economic Society of Russia], 2014, 187, pp. 89–99. (In Russian)

Tev D.B. Kapital i mestnaja vlast': K voprosu o predposylkah uchastija biznesmenov v gorodskoj politike. [Capital and local government: On the issue of the prerequisites for the participation of businessmen in urban politics]. In: *Jelity i vlast' v rossijskom social'nom prostranstve* [Elites and power in the Russian social space]. Ed. by A.V. Duka. St. Petersburg: Intersotsis, 2008, pp. 225–265. (In Russian)

Vitkovskaya T.B., Ryabova O.A. *Monogoroda Srednego Urala: lokal'nye jelity i politicheskie processy* [Single-industry cities of the Middle Urals: local elites and political processes] Yekaterinburg: RAS, 2011, 284 p. (In Russian)

Zubarevich N.V. Strana gorodov: teorija i praktika rossijskoj urbanizacii [Country of cities: theory and practice of Russian urbanization] In: *Stimuly. Paradoksy. Provaly. Gorod glazami jekonomistov* [Incentives. Paradoxes. Failures. The city through the eyes of economists]. Moscow: Strelka-press, 2015, pp. 20–34. (In Russian)